

# Галина правда (Чарская)

Оригинал находится здесь: [www.skazka.com.ru](http://www.skazka.com.ru)

Текст приведен по изданию: Чарская Л. А. Сказки голубой феи. — М.: Профиздат, 1992.

Давно это было.

Зеленели вишневые садочки, нежная травка чуть пробивалась из земли, весенние фиалки синели в лесной чаще.

Все радовалось, все ликовало, а в Галиной хате печаль, слезы.

Плакала Галя.

Мать Гали лежала на убогой кровати бледная, с впалыми щеками и то покашливала, то тихо стонала.

Приходили старухи, прыскали святой водой в лицо Галиной матери, смотрели в ее мутные, большие глаза и говорили, покачивая головами:

— Умрет... Не протянет и до завтра...

Плакала Галя. Мать была всегда такая тихая да ласковая, дочку Галю свою любила. Как же не плакать? Их на свете-то только и было двое: мама да Галя — Галя да мама. И вдруг умрет мама...

Плакала Галя.

Потух солнечный луч за деревней, утонул в голубовато-хрустальном озере. Запахло сильнее цветами, первыми ландышами из леса, птицы прокричали в последний раз свой привет перед ночью, и все уснуло, затихло, замолкло до утра. На небе зажглась ночная звездочка, яркая, нарядная и красивая. Галя сидела у окна, глядела на звездочку и вспоминала, как она с мамой часто сидела по вечерам у порога хатки и любовалась звездочками. А маме становилось все хуже да хуже. Она и кашляла-то глуше, и дышала слабее.

И вдруг нежным тихим голосом позвала она Галю:

— Деточка моя ненаглядная, присядь ко мне, посиди со мною.

Отбежала от окна Галя, кинулась к маминой постели, обвила маму своими детскими ручонками.

— Не долго уж осталось мне жить, деточка моя, — произнесла мать. — Скоро, очень скоро придется оставить тебя, моя ненаглядная..

— Нет, мама, нет! — воскликнула Галя. — Я не отпущу тебя, не отдам смерти!  
— И еще сильнее прижалась к матери.

Мать дрожащими руками тоже обняла дочурку.

— Прощай, деточки моя ненаглядная! Прощай, Галя моя! прощай, голубушка. Не забывай маму... Помни: любит тебя твоя мама и будет постоянно смотреть на тебя с неба, деточка, и каждый твой добрый, светлый поступок будет ее радовать. Нет у меня ничего, что бы я могла тебе оставить, дочурка. Одно только было у меня в сердце сокровище, пока я жила и дышала, а теперь я его тебе передам, дочке моей. Это сокровище — правда, Галя. Говори всегда правду, и будет у тебя всегда светло на сердце и ясно на душе! Всегда-всегда одну правду говори, Галя! Одну только правду! ничего не таи, ни в чем не лги! А теперь прощай.

И, перекрестив дочурку дрожащей рукой, умирающая прижала ее к своему сердцу, коснулась нежного детского личика своими горячими губами и затихла навеки.

Упала Галя на похолодевшее тело матери, громко-громко зарыдала и стала покрывать руки умершей поцелуями.

Опять пришли старухи, унесли плачущую Галю в другую хатку, а сами стали одевать Галину маму и укладывать ее в гроб.

А Галя сидит в это время одна, вся в слезах.

Увидела звездочка с неба плачущую девочку, ярко засветила в окошко пустой хатки, точно желая утешить сиротинку. Подняла Галя свои заплаканные глаза к небу, посмотрела на звездочку, протянула к ней руки и прошептала срывающимся голосом:

— Нет моей мамы! Умерла моя мама! Вернись, мама, вернись! — и сердечко ее билось, разрывалось на части.

Плакала Галя.

Рассвело. Солнышко встало над Галиной хаткой. Красивая большая птица опустилась на крышу.

— Кто там плачет? — спросила птица.

Спросила, заглянула вниз в оконце и увидела девочку.

— Хорошенькая девочка! — сказала птица, взмахнула крыльями и очутилась на окне возле Гали. — О чем ты плачешь, девочка? — обратилась птица к Гале и постучала своим длинным клювом в подоконник.

Галя взглянула на птицу, увидела ее широкие крылья, длинный клюв и добрые, круглые глаза и, сразу почувствовав доверие к большой птице, рассказала ей, заливаясь слезами, все свое горе. Птица пожалела сиротинку и сказала ей:

— Ты одна на свете, я тоже одна. Каждому из нас тяжело и грустно в одиночестве, а вместе, вдвоем, нам легче будет переносить тоску. Садись мне на спину, девочка, и я умчу тебя в такие страны, где стоит вечное лето, где пестреют душистыми цветами огромные, непроходимые леса, где громадные белые цветы растут на берегу реки и смотрятся в нее, любясь своим пышным нарядом. Я умчу тебя туда, где огромные крокодилы выплывают из реки и греются на солнце у берега, а великаны-слоны целыми стаями ходят на водопой. В эту сказочную страну я унесу тебя, девочка. Хочешь лететь со мной?

Галя печальными глазами огляделась вокруг: ей было жаль расстаться и с белой хаткой, и с вишневыми садовками, и с родимой деревней. Но тут же вспомнила девочка, что нет с нею больше ее мамы, а без мамы и хатка, и вишневые садовки, и родная деревня для нее, Гали, не милы...

И, тихо заплакав, сказала птице Галя:

— Унеси меня, большая, добрая птица, куда хочешь. Я готова лететь с тобою далеко, далеко. Хоть на край света!..

Едва только успела произнести эти слова Галя, как мигом очутилась на спине птицы, которая сейчас же взвилась с нею на воздух.

Жутко было лететь первое время Гале. Далеко внизу копошились люди, казавшиеся крохотными букашками с высоты, белели хатки, церкви, мелькали целые города, селения. Птица летела с головокружительной быстротой, поднимаясь все выше и выше. Скоро не стало видно ни домов, ни церквей, ни селений...

Облака носились внизу, отделяя птицу и Галю от земли, от целого мира. Облака наверху и внизу, и всюду...

Страшно стало Гале, зажмурила она глаза и крепче прижалась к птице. А та только сильнее замахала крыльями и помчалась еще быстрее, еще выше, к самому солнцу...

— Где мы? — спросила Галя, когда птица с быстротой молнии опустила ее на землю, прямо в роскошный, чудно благоухающий сад.

Белые цветы стройными, красивыми рядами тянулись по бокам аллеи, которая вела к белоснежному дворцу с колоннами и огромной террасой. На террасе находилось много, много людей в пестрых полосатых одеждах, со смуглыми лицами, с бронзовыми телами. Посреди них сидел человек с красной бородой, с обмотанной чем-то белым головою, с яркими губами и с таким грозным лицом, что при одном взгляде на него Галя вся затрепетала от страха.

Бронзовые люди кланялись до земли страшному человеку и говорили:

— Ты светел и могуч, ты мудр и прекрасен, ты велик, как никто в целом мире!

А царь, — потому что бронзовый человек со страшным взором был царь, — упрямо крутил головою, потрясал огненно-красной бородою и отвечал сурово:

— Вы говорите неправду, и говорите все это только потому, что боитесь меня, зная, что одним движением брови я могу лишить вас жизни.

И опять бронзовые люди кланялись до земли и восхваляли своего царя:

— Ты светел и могуч, мудр и прекрасен!

А царь все тряс своей огненной бородою и все говорил:

— Нет, это вы льстите мне, потому что я царь. Не верю вам.

Вдруг у самых ступеней, ведущих на террасу, он увидел девочку и птицу. Увидел и поразился несказанно, откуда могла явиться эта девочка. По лицу его промелькнула улыбка. Точно он догадался о чем-то, точно решил что-то внезапно. И, окинув взглядом придворных, он сказал:

— Вот я спрошу ее, сколько правды в ваших словах.

Потом обратился к Гале и произнес, поглаживая свою красную бороду:

— Скажи мне, девочка, правда ли, что я светел и могуч, мудр и прекрасен?

И уставил на Галю свои страшные, суровые глаза. Хотела отвечать Галя то же, что говорили бронзовые люди, чтобы не разгневать страшного царя, да вдруг вспомнила про завет матери: говорить одну правду — и твердым голосом сказала:

— Нет, царь. Не светел ты, потому что лицо твое хмуро и сурово. Я видела солнце, которое светло и могуче, от одного его луча идет столько тепла и света! Не знаю, мудр ли ты, но знаю, что Тот, Кто создал тебя и твоих

подданных, мудрее тебя. Нет, ты не прекрасен, царь: человек с такими глазами не может быть прекрасным; я вижу кроткое, ласковое небо, оно — прекрасно, а не ты...

Едва только произнесла последнее слово Галя, как в ужасе заметались царские приближенные.

— Она с ума сошла! Она больная! — кричали они. — Что говорит она нашему повелителю?!

И они бегали и метались, как стая испуганных птиц. А сам царь нахмурился и стал чернее ночи. Разгневали его слова Гали. Не привык он слышать такие слова и принял ее за безумную.

— Возьмите ее! — приказал он слугам. — Поселите отдельно от всех, и пусть мои лучшие врачи лечат ее. Но не позволяйте ей сноситься с людьми, чтобы они не услышали от нее ее безумного лепета!

И, сказав это, он махнул рукой. Слуги бросились к Гале и готовы были схватить ее, но в это время большая птица взмахнула крыльями, усадила Галя к себе на спину и в одну минуту была уже за несколько верст от белого дворца и бронзовых людей.

— Неси меня туда, птица, — шепнула ей Галя, — где люди любят правду и слушают ее.

И полетели, понеслись птица и Галя в другую сторону, в другую страну.

Долго неслись они по голубому небу, среди белых перистых облачков, высматривая, где бы им спуститься. Спустились они прямо на луг, окруженный лесом, непроходимым и дремучим. На лужайке, вокруг костров, сидели большие, плечистые люди. Их было несколько тысяч. Среди них стоял юноша выше, красивее и стройнее других. У всех за спиной были стрелы, лук, топоры и копья. Они говорили своему вождю, стройному юноше, вооруженному лучше и богаче других:

— О, великий, смелый вождь! Твой брат собрал большое войско и идет на нас. Он говорит, что половина этой страны — его, что этот лес — его лес, что наши жилища должны принадлежать его воинам и что он идет отобрать все это у тебя, у нас. Но пусть он соберет еще больше войска, мы не боимся ничего. Каждый куст в этом лесу знаком нам. Мы окружим лес и нападём на твоего брата, разобьем его войско, а его самого приведем к тебе. Ты можешь убить его или сделать его своим рабом.

— Да, я сделаю его своим рабом, потому что смерть лучше унижения. Пусть же он испытает последнее, чтобы узнать гнев брата своего! — произнес грозно юноша и взмахнул копьем.

Воины испустили дикий крик и завертелись вокруг костра в бешеной пляске. А когда они остановились, чуть не падая от усталости, то внезапно увидели большую птицу с девочкой на ее спине.

Галя уже стояла перед их молодым вождем и говорила, обращаясь к стройному юноше-вождю:

— Юноша, ты не прав! Ты не должен воевать с твоим братом, потому что отец твой, умирая, завещал вам обоим землю эту пополам. Я это знаю. И знаю также, что ты отнял у твоего брата его половину и прогнал его отсюда. И если твой брат опять идет сюда, то он имеет на это право. А ты не прав, молодой вождь. Ты поступил жестоко и бесчестно!

Юноша-вождь слушал Галю, и чем дальше говорила она, чем смелее становилась ее речь, тем сильнее трепетал дикий воин. Страх и благоговение отразились в его лице к концу Галиной речи. Он упал к ногам девочки и, ударяя себя в грудь, вскрикнул страшным голосом:

— О, мои воины! Мои храбрые воины! Падите ниц! Сам Великий Дух посылает нам это дитя! Сам Великий Дух говорит ее устами! Она видит мое сердце и знает мои помыслы. Видит всю правду и бесстрашно высказывает ее мне, вашему могучему вождю. Никто до сей поры не смел мне высказать правды. Значит, сам Великий Дух посылает ребенка на землю! Она — посол Великого Духа! Сюда, ко мне, жрецы и прорицатели! Восхвалите девочку, отведите ее в наш храм, посадите ее на трон первого жреца, зажгите перед ней благовонные курева и служите в честь ее, в честь вестницы правды! А я и мои воины кланяемся ей до земли!

И юный вождь упал на колени. За ним упали и все его воины. Из дремучего леса вышли седобородые старцы. Они ударяли в огромные раковины и производили ими странные, непонятные звуки.

Седобородые старцы приблизились к Гале и, кланяясь ей до земли, говорили:

— О светлая посланница Великого Духа! Пойдем с нами в наш храм. Там твое место. День и ночь ты будешь жить в храме, и голубой дымок в честь твою понесется из наших каминов благовонной струей, мы будем петь тебе священные песни и украсим тебя цветами. Ты будешь царицей нашего храма.

И они осторожно взяли под руки Галю и хотели ее увести в дремучий лес, где у них между деревьями скрывался их храм. Ужас и страх наполнили разом сердце Гали.

— Где же правда? — вскричала она трепещущим гласом. — Когда люди кланяются человеку и считают его за божество? Где же правда, если правдивое слово здесь так дико, что сказавшую это слово простую, маленькую девочку приняли за посланницу Бога? Нет, не хочу я ни почестей, ни славы. Сюда, ко мне, большая птица, унеси, умчи меня отсюда!

И большая птица уже тут как тут: расправила крылья, подхватила Галю и умчала ее снова в небо высоко, высоко, оставив пораженных ужасом воинов и жрецов.

И снова носятся большая птица и Галя между солнцем и облаками.

Наконец утомились, спустились на землю. Слышат дивную музыку, веселый смех и шутки. В звонких голосах чувствуется радость.

— Неси меня туда, птица, откуда слышатся музыка и голоса, — попросила Галя.

Через минуту увидели они роскошный, ярко освещенный замок на берегу озера. Замок весь повис над водою, стоя на высокой скале, свесившейся над темным и бурливым озером.

В замке огни, музыка, веселье.

Роскошно одетые кавалеры, еще более нарядные красавицы дамы, все это движется в плавном и красивом танце. Парча, золото и драгоценные камни — все смешалось, все горит, блестит и сверкает не меньше огней хрустальных люстр, подвешенных к потолку зала.

Впереди всех выступает об руку с красивым и нарядным рыцарем сама королева, владетельница этого замка и всей страны, в которую залетела Галя со своей птицей.

Ах, как хороша королева! Глаза у нее темно-синие, как вода в том озере, что шумит под окнами замка, и блестят они, как та драгоценная диадема, что горит, переливается алмазами и яхонтами на ее белокурых кудрях. И личико королевы совсем как у ребенка: тихое, кроткое, безмятежное,

«Какая ласковая, какая милая королева! — подумала Галя. — Верно, в ее стране живет правда, верно, она любит правду, и хорошо живет всем подданным такой доброй королевы!»

Едва только подумала это девочка, как сквозь шум музыки и веселый смех танцующих чуть слышно донесся до нее какой-то глухой, тихий стон.

Вздрогнула Галя, насторожилась.

Стон повторился. Он несся из зеленой чащи сада, скрытой ночной темнотой.

— Полетим туда, милая птица, узнаем, кто это стонет! — взволнованно прошептала Галя.

И они помчались от залитого огнями замка в темный сад, в ночную тьму.

Стон становился все слышнее и явственнее по мере того, как Галя со своей птицей углублялась в чащу сада. Бледный серп месяца выглянул из-за тучи и осветил крошечную полянку. Там, у ствола большого дерева, стояла молодая девушка с бледным измученным лицом. Ее руки и ноги были крепко стянуты толстыми веревками, прикручивавшими ее к дереву. Ее лицо носило следы тяжких страданий.

— Что с тобою? Кто привязал тебя здесь? И почему ты стонешь? — спросила девушку Галя.

— Я служанка красавицы королевы, — чуть слышным от слабости голосом прошептала девушка, — той красавицы королевы, которая танцует и веселится там, в замке. Она приказала привязать меня к дереву и заморить голодом, потому что три дня тому назад я осмелилась сказать ей, что рыцарь, которого она избрала в женихи, не любит ее и желает жениться на ней потому только, чтобы стать королем. Я это знаю. Это правда. И за эти слова правды я должна умереть голодной смертью.

Сказав это, девушка глухо и жалобно простонала.

Галя вся задрожала от волнения.

— Скорее! Скорее, моя птица, поспешим в замок, — заговорила она, — поспешим к королеве, пока еще не поздно освободить несчастную девушку и спасти ее от лютой смерти!

И быстрее ветра помчались они в замок.

Словно гром небесный грянул над танцующими, так ошеломило их появление маленькой девочки и большой птицы среди зала. Музыка умолкла. Пары остановились. В одну минуту Галя очутилась перед красавицей королевой.

— Королева! — сказала девочка дрожащим голосом. — Выслушай меня: ты тут танцуешь и веселишься, а там, в саду, умирает твоя служанка. Нехорошо это,

королева! Ведь твоя служанка сказала правду. Нельзя веселиться, когда делаешь зло своему ближнему. Прикажи освободить несчастную девушку, и тогда пускай снова играет музыка, танцуют пары и звучит веселый смех твоих гостей, королева! Нехороша та повелительница, которая так жестоко наказывает за правдивое слово.

Закончив свою речь, Галя взглянула на королеву, да так и обмерла от ужаса. Что случилось вдруг с красавицей королевой? Глаза у нее разом почернели и округлились, как у ворона, лицо позеленело и покривилось, губы перекосились, и вся она стала вдруг отталкивающей и безобразной.

— Ничтожная, жалкая девчонка! — закричала на Галю королева, затопав ногами. — Как смеешь ты порицать меня! За это ты должна немедленно умереть!

И сейчас же приказала страже бросить Галю в озеро. Стража исполнила приказ своей королевы, схватила Галю, подтащила ее к окну и бросила вниз, прямо туда, где глухо шумели темные воды большого озера.

Упала в озеро Галя, погрузилась в холодные волны и опустилась мертвая на самое дно. И, наверное, она стала бы добычей молодых смеющихся русалок, если бы большая, верная птица не метнулась следом за нею и не вытащила из воды маленькую утопленницу.

Схватила в свой сильный клюв мертвую Галю большая птица и быстро поднялась с нею от земли и озера высоко, высоко к небу. А там уже ждали Галю. Ждали ее прекрасные белые существа, мальчики и девочки с серебряными крылышками за спиною. Увидели они птицу с мертвой девочкою в клюве, подхватили Галю на руки и понесли в небеса.

Недолог был путь маленьких крылатых существ.

Внезапно слышалась дивная музыка. Незримый хор запел чудесную, сладкую песнь.

Принесли крылатые дети в роскошный небесный сад Галю, положили на душистую полянку, сплошь покрытую ароматными листьями и розами, и, встав вокруг нее, запели звонкими красивыми голосами, какие могут быть только у ангелов:

— Проснись, пробудись, милая Галя! Ты попала в царство правды, одной правды, чистой и прекрасной, которой не встретишь на земле! Проснись, милая, маленькая Галя!

Но Галя не слышала пения ангелов, не чувствовала аромата цветов. Тогда, не переставая петь, крылатые дети полетели высоко за облака и через минуту вернулись снова, ведя за руку высокую женщину в белой одежде, кроткую и прекрасную, как голубка. Женщина склонилась над мертвой Галей и нежно обвила ее тонкими руками. Две слезы капнули из ее глаз прямо на сердце Гали, и вдруг это сердце ожило, затрепетало. Открыла глаза девочка, взглянула перед собой и вскричала радостным голосом, узнав склонившуюся перед нею женщину:

— Мама! Мама моя!

— Галя! Моя Галя! — прошептала белая женщина. — За твою правду Господь соединил меня снова с тобою, чтобы никогда, никогда уже нам не разлучаться больше. В царство правды примчала тебя большая птица, в то царство, где живет радостная и торжествующая правда!

И мама крепко обняла свою девочку и целовала ее без конца, без счета. Роскошный сад благоухал, и бледноликие ангелы пели гимн о Галиной правде.

А большая птица снова полетела к земле и людям, желая найти во что бы то ни стало правду там, на земле. Полетела одна, без Гали упрямая птица. А Галя осталась с мамой в лазурном царстве.

Давно это было.